

МАЛЬЦЕВА ВИКТОРИЯ

*Она жаждала его боли.
И его любовь – это её...*

МЕСТЬ

16+

Виктория Мальцева

Месть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40188837

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06801-8

Аннотация

Когда-то Соня и Макс были одноклассниками, но друзьями так и не стали – глупость и малодушие оказались сильнее притяжения. Макс нанёс Соне смертельную обиду, так больно ударил, что желание отомстить стало смыслом её жизни. Но Софья слишком сложна, чтобы ответить простым и предсказуемым способом, её месть задумана изощрённой тонкой игрой: влюбить, привязать, измотать, вдребезги разбить сердце. Каждый шаг давно продуман и просчитан, всё идёт по плану, но ситуация внезапно выходит из-под контроля. Авторы обложки: Юлия Таланова, Виктория Мальцева, Елена Владимирова. Изображения с сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1. Однажды мы встретимся вновь	5
Глава 2. Пару слов о себе	9
Глава 3. Ах, вернисаж	13
Глава 4. Пикник	22
Глава 5. Бизнес	35
Глава 6. Попался?	41
Глава 7. Первый поцелуй и не только	52
Глава 8. Поиграем в «Любовь»	58
Глава 9. Мини-Макс	65
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Следуя сложившейся традиции, в тексте имеются ссылки на музыку, рекомендуемую к прослушиванию во время чтения, то есть, саундтрек к книге. Ссылка на плейлист с саундтреком https://vk.com/audios-138962265?album_id=85114899

Глава 1. Однажды мы встретимся вновь

Ах, как сладостны порой бывают мечты о мести! Обиженные, мы часто воображаем торжество справедливости и возмездие, наступающее наших обидчиков самым изысканным и нетривиальным способом. Однако со временем прощаем, забываем обиды и живём дальше, выбирая свой собственный жизненный путь.

Но это всё не обо мне.

– Софья Игоревна, курьер принёс для Вас пригласительный, – голос секретаря возвращает меня из раздумий, призывая сосредоточиться на реальной жизни.

– Да, спасибо, распишись за меня, – прошу.

Это не просто пригласительный на закрытую вечеринку, это точка отсчёта. Сегодня день «Икс» – ОН будет там.

Встаю, выдыхаю и иду. К своей цели.

{You belong to me Bobina Dub head remix}

Space Moscow – вполне достойное заведение, оформленное в сине-фиолетовых тонах, довольно просторное, с танцполом, приличной сценой и балконными зонами отдыха – всё как я люблю. Что ж, будем считать это хорошим знаком.

В дамской комнате долго разглядываю своё отражение в зеркале: карие, почти чёрные глаза смотрят на меня вызы-

вающе. На самом деле они не карие, а серые – я ношу линзы, у меня плохое зрение, и я – СЛЕПОШАРА. Почему карие? Потому что карий оттенок – наиболее близок к чёрному, а чёрный бывает при максимально расширенных зрачках, а это уже признак сильного сексуального возбуждения. Мы подсознательно реагируем на влечение ответным влечением, карие глаза – сексуальны, поэтому на охоте – только они.

Красива ли я? Абсолютно точно – да. Мужчины не просто замечают меня, они хотят, причём сразу и жёстко.

Сегодня на мне белоснежный шифоновый комбинезон, открывающий полностью спину, но прячущий грудь. Интрига. Мужчины привыкли видеть глубокое декольте, ноги, их глазам приелись известные прелести.

У меня идеальное тело, ухоженное, пропорциональное, в него вложены тысячи часов упорных тренировок и процедур в солярии и СПА, моя кожа нежнее шёлка, её цвет кричит об успешности и дороговизне обладательницы. Но мой козырь – спина, самая красивая часть моего тела. Десятки раз, открывая её, я привлекала дорогих мужчин, ставила цель и всегда её добивалась: практика вывела беспроектный алгоритм по съёму интересующих меня самцов.

Скорее всего, вы уже успели подумать, что я – дорогая проститутка. Однако Вы ошибаетесь, меня не интересуют деньги: в наши дни нет ничего ценнее, чем знания. И речь сейчас не о профессиональных данных, секретных сведени-

ях или инсайдерской информации конкурирующих фирм – я изучала мужчин: дорогих, успешных, избалованных удовольствиями, искусными, опытными женщинами. Я спала с ними с одной лишь целью – научиться доставлять особенное удовольствие, такое, какое смогу предложить только я.

Мне было необходимо стать женщиной-мечтой, и я ею стала: красивая, успешная, независимая, образованная и весьма обеспеченная – у меня есть всё.

Кроме покоя: вот уже много лет мою душу съедает ненависть. Беспощадно жрёт, точит, выпивает кровь и всё то чистое и светлое, что когда-либо во мне было.

Сажу в позе лани на отдыхе у барной стойки – сейчас моё место здесь. Спина изящно выгнута, плечи расправлены, копна прямых длинных волос каштанового оттенка собрана в одну, игриво перекрученную прядь и уложена на плечо. Моя правая рука грациозно держит бокал с напитком, а левая касается шеи за ухом.

Он уже заметил меня. И хотя пришёл не один, с ним дама, меня ей не потянуть – заведомо проигрышный вариант.

Он встаёт, направляется в мою сторону, встретившись своим взглядом с моим, проходит мимо, обдав ароматом изысканного парфюма, и садится на барный стул чуть поодаль. Делает заказ для себя и своей спутницы.

Снова взгляд, я опять его ловлю, не отпускаю, держу. Он тоже. Переключаюсь на бармена, делаю заказ – последнее слово должно быть за мной.

Вновь искоса бросаю взгляд, он смотрит, изучает. Делаю глоток, возвращаю бокал на стойку, легко подхватываю клатч и с грацией газели покидаю бар, демонстрируя ему свою обнажённую спину. Удаляюсь, чувствуя, как он прожигает меня своими карими глазами, как каждый мой шаг, отработанный в своей изящности, движения бёдер и плеч, прощальный поворот головы и брошенный мимолётный взгляд, вбивают свои первые маленькие гвоздики в крышечку гробика его свободы и беспечности.

На сегодня всё: увидел, заметил, заинтересовался.

Глава 2. Пару слов о себе

{Heartless Bastards – Only For You}

Я – преуспевающая в бизнесе женщина. У меня не было ни богатого «папика», ни щедрого спонсора, ни мудрого наставника, но имелся стимул, цель и полнейшее отсутствие принципов морали в её достижении. Я начинала с нуля. Как? Вкальвала по двенадцать – тринадцать часов в сутки, выполняя работу за себя и «за того парня», экономила на всём, лишала себя любых радостей. Моя мстительная душа была одержима идеей, а любые усилия всегда ведут к результату.

Однажды толковый коммерческий директор поведал хозяину конторы, в которой я работала, истину, ставшую моей отправной точкой:

– Степан Васильевич, торговля – это наше всё. Нужно торговать, купцы всегда были в шоколаде! Производство – это риски и много геморроя, сомнительный выхлоп, а рентабельность – это вообще синяя птица. Нужно торговать!

Эта умная мысль нашла своё место в моей пытливой голове. Спустя годы я попала в струю: в эпоху зарождения и гипертрофированного роста Всемирной Паутины первооткрывателям такого чуда как интернет-торговля смелость сулила удачу.

Продуктовый интернет-магазин стал моим стартом.

Кредитов в то время никто не давал, у меня было мало

свободных денег, но они были. Я закупала товар партиями и дважды в день, носилась по Москве как Савраска, разрываясь между снабжением и сбытом с единственным курьером-напарником. Уже через неделю мы закупались только по утрам – стало легче. Через месяц у меня работало пять курьеров, а сама я координировала весь процесс в только что снятом офисе. Спустя полгода мой сайт был полностью переделан по последнему слову тогдашних ИТ-технологий и снабжён (о Чудо!) платёжным модулем. Двадцать пять торговых курьеров развозили по городу товар на двадцати пяти новеньких фургонах с фирменной маркировкой. Мой бизнес рос, как снежный ком.

Пока не «наехали». Первый раз заплатила. Потом нашла «крышу». Опять заплатила, догадайтесь, как. Было мерзко, особенно потому, что это был *почти* первый мужчина в моей жизни. Но на пути движения к цели какие могут быть препятствия?

Бизнес рос, времена менялись, мою крышу «подмяли», но в ней более не было нужды.

Сегодня у меня десяток ведущих интернет-магазинов в самых разных областях торговли и продажи по всему СНГ, сеть супермаркетов в Москве и Санкт-Петербурге, участие в долях коммерческих центров, брендовые бутики в них же и у конкурентов. Было много неудач и успехов, потерь и находок. Но бизнес есть бизнес, без этого нельзя. Никак.

Вообще-то я родом из небольшого тихого городка, назо-

вём его город N-ск. В Москву приехала за НИМ. Его перевезли преуспевающие родители, а я тужилась своим ходом. Училась тут же: мне повезло – досталось бюджетное место. Школу я окончила на год раньше, Институт – на два. Зачем? Чтобы иметь возможность больше работать и не жить в общежитии. Я торопилась, стремилась успеть – моя месть предполагала наличие некоторой молодости и свободы «объекта преследования». В Институте изучала менеджмент, была лучшей, да я, в сущности, во всём и всегда была лучшей, кроме одного – общения с людьми. Тут мне пришлось по-настоящему учиться, напрягаясь.

Первая настоящая школа – на первой серьёзной работе. Именно здесь пришло понимание, что мои успехи в учёбе – ничто. В коллективе и в траектории карьерной лестницы умственные способности не играют никакой роли, секрет успеха кроется в умении общаться: заводить знакомства, знать, как и чем развлечь, поддержать интересующий собеседника разговор, суметь приблизиться на расстояние более близкое, нежели деловое. Эту науку я одолела, но упёрлась лбом в стену, имя которой «лесть». Мне проще переспать ради моей выгоды с нужным мужчиной, но только не лизать задницы. Людям, которые мне омерзительны, а в этой категории у меня почти все, я не говорю в лицо то, что думаю – жизнь научила. Но и не лыщу, фальшиво не улыбаюсь, просто молчу. Откровенных подлецов и гнилушек просто игнорирую. Тут выбор между продать тело и продать душу... Лучше,

конечно, не продавать ни то, и ни другое. Но жизнь – известная террористка, заставляет, ставит перед выбором: или сиди в г-не, или жертвуй. Я продавала тело и не раз, но душу умудрилась сохранить в целостности. Отдавая дань собственной сущности, отхватила бонус: репутацию и уважение в деловых кругах. Да, меня уважают: я почетный гость на личных мероприятия многих сильнее меня. Этим и упиваюсь.

Глава 3. Ах, вернисаж

{Kiiara – Gold}

Сегодня вернисаж Элочки Дормидонтовны – так я называю её про себя. Почему? Тупая овечка с куриными мозгами, живет, будто спит, на всём готовом. Папик оплачивает ей вернисажи и учителей, которые выдавливают из неё талант по капельке. Как уже было сказано, я никогда и никому не лижу задницы и сегодня присутствую здесь лишь потому, что у НЕГО тоже есть пригласительный, а встречу необходимо повторить.

Сегодня я снова в белом. Белый – цвет чистоты, девственности, непорочности. Белый намекает на ангельскую сущность. Это в чёрном женщина словно кричит мужчине: «Я дьявольски прекрасна, давай, осмелся и подойди ко мне!» А в белом она невинна: «Стань первым моим искушением, будь исключительным, особенным!»

На этот раз у меня традиционная стратегия – глубокое декольте, потому что спину ОН уже видел. С этой стороны мне тоже есть что показать – у меня полный красивый третий размер, плавно перетекающий в четвёртый. Моя кожа восприимчива к загару, но я никогда не злоупотребляю солярием, отчего мой бюст имеет оттенок топлёного молока, и именно это на фоне привычных глаз мулаток сводит мужчин с ума. Ну, вот сегодня, например, о мои прелести потёрлись уже

сотни мужских жадных глаз.

Я в туфлях на высокой шпильке и вкупе с моим немаленьким ростом выгляжу статной моделью.

ОН эффектен не меньше: высоченный, смуглый, яркий. Благодаря длинной вьющейся чёлке и ямочкам на щеках ещё и задорно красивый. На нём дорогой костюм и чёрная рубашка с распахнутым воротом, сексуально приоткрывающим широкую мужскую грудь. Женщины щедро одаривают его вниманием, но он один, и я догадываюсь почему: тоже просматривал список приглашённых. Я знала, что он придёт, была в этом уверена.

Взгляды. Мы играем ими в пинг-понг. Одна улыбка – его. Один взмах ресниц – мой.

– Молодой человек, будьте добры, бокал шампанского, – негромко прошу проходящего мимо гарсона. Нужно дать ЕМУ шанс, повод.

– Конечно, госпожа Ланская!

О, Боже! Как я ненавижу это «госпожа», до тошноты...

Спустя пару минут приятный уверенный мужской голос заставляет меня обернуться – наживка проглочена: ОН протягивает мне высокий бокал, наполненный вином:

– Добрый вечер!

– Добрый.

– Софья Игоревна?

– Да, а Вы?

– Максим. Для Вас – просто Максим.

– Вам известно моё имя? – бросаю лукавый взгляд, прищурившись.

– Обязан по долгу службы, – улыбается. – Мои юристы уже подготовили для Вас предложение о сотрудничестве, на днях должны связаться, но удача подарила мне шанс встретить Вас раньше!

Одариваю его кокетливой улыбкой и чувствую всем своим женским нутром, как его сильное тело неизбежно бросает в жар.

Максим никакой не миллиардер и даже не миллионер, он просто преуспевающий мужчина, знающий себе цену. По профессии – коммерческий директор в конкурирующей компании. Это уже не мои происки, а всего лишь случайность, совпадение: никогда не знаешь, когда и как Его Величество Рок проявит себя.

Теперь только позволяю себе взять бокал с шампанским из его рук – приличная женщина не принимает напитки от незнакомцев. Наши пальцы соприкасаются в случайном столкновении, и тот же миг меня наполняет волна непонятной и неведомой доселе сладости. Зрачки Максима расширяются – на него наше первое прикосновение имело такое же воздействие.

Глаза в глаза – это магия, таинство соития на уровне душ и энергий; окружённые сотнями глаз и тел, миллионами чужих липких мыслей, в это мгновение мы принадлежим только друг другу.

Внезапно Максим словно просыпается, выходит из транса первым и неуверенно говорит:

– Не спросите в чём суть предложения?

– Спрошу, но не сложно и догадаться: торговый центр в Отрадном?

– В точку, – пытается улыбнуться.

– Что с долями?

– Не место и не время это обсуждать, но полагаю – пропорционально капиталу. Ваш интерес будет зависеть от ваших знаменитых улыбок моему шефу во время переговоров, – теперь уже его лицо выражает искреннее удовольствие.

– Что ж, в таком случае, передайте своему шефу, что с этого момента все переговоры я готова вести только с Вами!

Он смеётся:

– Почему?

– Вам ведь не нужны мои фальшивые улыбки? – мой голос нежен, стелется, обволакивая, как шёлк.

– Фальшивые нет, а вот искренние – да! – отвечает, широко улыбаясь.

– Софи, ты знакома с Максиком? Когда успела? Я как раз собиралась представить вас друг другу, – это моя псевдо-подруга Рокси (настоящее её имя Клавдия, и за использование оригинала – три года расстрела через повешение).

Подруги. Настоящих нет, как у Людмилы Прокофьевны из «Служебного романа», только в отличие от неё я их не

ликвидировала, а не заводила вовсе.

Псевдо-подруги. Таковых тьма тьмущая, и частенько я забываю их имена. Я – выгодная подруга: со мной можно мотануть в Европы на выходные, я могу знакомить с фаршированными мужиками, могу давать рекомендации по трудоустройству на топ-должность, дарю хорошие подарки в День Рождения, а ещё со мной прикольно, потому что я режу словом. Мда, иногда это мешает, но тех, кто слабее, можно и пожалить. Я ж говорю, я – сучка.

– Мы только что познакомились, – отвечает ей Максим, одаривая дежурной улыбкой.

– О, чудесненько! Ребятки, в субботу едем к Жоржу на дачу, да, Софи? Только не говори, что у тебя контракт века, и ты не сможешь!

– Отчего же, охотно соглашусь, – у меня действительно были планы на субботу, но если ОН тоже приглашён, планы подлежат экстренному пересмотру.

– Максик, ты как?

– Ну... мне нужно с Лилей поговорить, возможно, она занята.

При имени Лиля меня прошибает электрический разряд.

– Лилька не занята, у нас с ней было запланировано рандеву в салоне, но всё отменилось, так что, всё, ты попался, отговорки больше не принимаются! Толян будет, друг твой, Наташа с Павликом, ты их тоже знаешь, Бориска обещал быть со своей новой пассией, и новый бойфренд Жорика, не знаю,

как зовут, ну и ещё парочка человек.

Ничего себе, думаю, мир тесен, даже если в этом мире проживает 11,5 миллионов человек. Жорика я знаю – гей, сейчас это не то слово модно, нормального мужика сложнее найти, чем гея. Причём, что обидно, если приличный, симпатяга, следит за собой – то обязательно нетрадиционной ориентации, а нам, женщинам, одни упыри остаются: лысые, толстые, старые, прыщавые!

– Хорошо, мы будем, если Лиля согласна. У меня запланирован деловой разговор на сегодня, прошу извинить, – неожиданно Максим нас покидает.

– Что за Лиля? – сразу интересуюсь у подруги.

– Живёт с ней пару лет. Нормальная тётка.

– Дружите?

– Да так, поддерживаю связь. Макс этот – парень не промах, далеко пойдёт. И он, говорят, правая рука Фёдора Борисыча.

{Sofi de la Torre – \$}

Фёдор Борисыч – значимая фигура в известных кругах. Хитёр, скор на расправу, даже жесток: часть его мозга до сих пор живёт в 90-х. Говорят, он держит треть Черкизовского, но это могут быть и слухи. Бизнес этого корифея разнообразен, круг знакомств многолик. Деловая судьба столкнула меня с ним недвусмысленно – я с ним спала, за что получила великодушное позволение выйти на рынок реальной торговли. А ещё он пытался меня «кинуть», но я не поддавалась,

чем умудрилась заслужить его «особое» уважение. А вот и он! Вместе с Максимом...

– Софочка, звезда моя! Всё цветёшь! Хороша! Глаз не оторвать!

– Ты мне льстишь, Фёдор Борисыч!

– Не зли меня, для тебя Фёдор, ты же знаешь, – лобзает обе мои щеки, затем смачный поцелуйчик в губы – такая манера у него, староманерный, блин... ещё б в лоб поцеловал.

– Софья, я к тебе с делом на миллион!

– Слыхала, интересно, – вру.

– Ааа, Максюха уже поспел! Ну как тебе мой «Правая рука»? Оцени! Удалец–молодец! – кладёт руку Максиму на плечо, грубовато треплет, изливаясь бурной радостью. У него вечно так – фонтан беспочвенной весёлости, ещё бы, столько бабла грести!

– Очаровательный молодой человек, – шиплю.

– Не ожидал, что вы друзья с Фёдором Борисычем! – неожиданно признаётся звезда моего вечера.

– Да уж, сегодня день неожиданных знакомств... – соглашаюсь.

– К делу, ребятки, к делу! Софочка, ты мне нужна: заскочи завтра с утречка, перетрём темку...

– Федя, я в делах, заботах, давай ты ко мне? С утра у меня визажист, маникюр, педикюр, потом к стилисту ещё, часикам к двенадцати освобожусь! – стряхиваю с ресниц золотую пыль на Федьку.

– Едрить... Как ты бабки умудряешься зарабатывать, а? Красота моя? По полдня по салонам мотаетесь, а всё туда же, в бизнес! Но ты – звезда! Тебе можно! Но не быкуй: завтра ты у меня, секретари пусть скоординируют, как красоту наведёшь – приезжай.

– Вообще, Фёдор Борисович, негоже даму гонять! Что, галантные жесты нынче не в моде?

– Зачем вы спорите, – вмешивается Максим, – наши офисы по соседству расположены!

– Нет, ну ты видишь, какой всё ж таки мой «Правый рука» молодец! Ну прямо не нарадуюсь на него! Значит, завтра у меня, Софья, жду!

– Хорошо, Фёдор, уступлю тебе, мне ж не впервой, буду у тебя, но на следующей неделе. Я сегодня в Питер до выходящих улетаю. Дела-с! – заливаю обоих лучезарной улыбкой. – А теперь, господа джентльмены, прошу покорнейше простить меня, я покидаю сие мероприятие – у меня встреча в «Белом кролике». Кстати, Федя, удивлена увидеть тебя здесь: с каких это пор ты увлекаешься живописью?

– Чтооо? Ты про эту мазню?

Максим прыскает смехом.

– Что ты! Тут, я слыхала, талант, буквально самородок! Ты смотри, потом эти полотна миллионы стоить будут! Подумай! Инвестиции в искусство – это тема сейчас!

– Да я здесь только чтоб тебя увидеть, звезда моя! Ты же знаешь, искусства я не понимаю, не моё это, вот торговля –

дело другое!

– Ну ладненько, увидимся, – подаю ему свою рученьку и сияю глазками.

Улыбка с оттенком искренности и недолгий взгляд для НЕГО:

– Прощайте, Максим, и ... имейте в виду: все документы я изучаю тщательнейшим образом! – поворачиваюсь боком, но не разрываю зрительного контакта, отчего мой взгляд, посланный искоса, должен приобрести эффект таинственности.

– Я в этом не сомневаюсь! – и в улыбке оттенок снисходительности. – Приятного отдыха в «Белом кролике»!

– Благодарствую!

Выхожу, постепенно ускоряя шаг. На улицу уже практически выбегаю: не таким ОН должен был быть, не таким! Слишком много мягкости, адекватности, да даже теплоты в его голосе, взглядах, жестах, манерах, словах. Где дерзость, грубость, самоуверенность, смелость?

Глава 4. Пикник

{Heartless Bastards – Only For You}

Выезд за город – это не тот способ отдыха, который я предпочла бы, пользуясь свободой выбора, но в сложившихся обстоятельствах вариантов нет – «объект» будет там. Несколько часов на глазах у «объекта» дадут мне множество шансов приблизиться, изучить, исследовать.

Разглядываю своё отражение в зеркале: спортивный костюм – он и в Африке спортивный. Небесно-голубой оттенок и белый эластичный топ с глубоким вырезом, таким, чтобы подчеркнуть бюст – это максимум эффектности, который удалось выжать из наряда, предназначенного для отдыха на природе.

Теперь дилемма: волосы распустить или собрать? Если собрать, то как? В итоге решаю, что распущенные помогут сбить весь пафос бизнес-леди, незапланированно обрушившийся на НЕГО на вернисаже.

Макияж: только ресницы. Может добавить блеск для губ? Нет, не думаю, слишком кукольно.

Бриллианты. Определённо нужны, но совсем крохотные и капельку под шею – так, пожалуй, будет лучше всего. Обеспеченная, но не орущая об этом! Да-да, всё верно.

«Боже!– говорю себе, – это сложнее, чем предполагалось – слишком много сомнений. Так не должно было быть!»

Дом Жорика – деревянный двухуровневый сруб, на глаз, эдак, квадратов триста, с видом на озеро и лес, обустроенной территорией, теннисным кортом и бассейном. Жорик – гей и успешный бизнесмен, заправляющий экспортным бизнесом: рыба, икра, морепродукты, полуфабрикаты. Торгует по всему миру, обладает ценнейшими связями. Мне туда не сунуться, но есть варианты... Ну так, парочку.

Жорик – хороший человек и друг, но если дело касается бизнеса, глотку перегрызёт. Он топ, сабы непостоянны и меняются чаще, чем мои машины.

Кстати, о машинах: появление моё задумано эффектным, поэтому недавнее приобретение – кроваво красный Pagani Huayra – подошёл как нельзя лучше: в момент моего прибытия всё мужское внимание предсказуемо сфокусировано на мне:

– Обалдеть, ну и крошка... Софи, ты крута! Обожаю тебя за всё, но за любовь к тачкам особенно! Давно купила? – взрывается восторгом Жорик, облачённый в малиновую рубашку поверх дорогих серебряных брюк.

– Месяца нет ещё, – отвечаю, с трудом скрывая самодовольство.

Да, тачки – моя слабость. У меня их уже много, не буду говорить сколько.

– Ключи дашь?

– Не вопрос! Но имей в виду: угробишь – купишь новую! – бросаю ему ключи, и, следуя сложившейся традиции, Жорик

ловит их одной рукой – он левша, причём талантливейший: ах, какие этюды пишет наш рыботорговец!

– Замётано!– соглашается, улыбаясь до ушей.

Жорик – и сам владелец солидного частного автопарка, но каждая моя новинка проходит у него тест-драйв. И он никогда не врёт: если нравится машина, скажет прямо и без ломоты, если тачка отстой в его рейтингах и категориях, молчать тоже не будет.

Жорик и Рaгaни Нуауга испаряются выяснять отношения, а Рокси решает заняться моим представлением обществу:

– Софья, прошу любить и жаловать, друзья мои!

ОН сидит на террасе и, похоже, любитесь озером, а вовсе не моей машиной – единственный не заинтересовавшийся из всего коллектива. А вот и она, его пассия – кудрявая девица с лисьими глазками, скорее, блондинка, чем рыжая, хотя в этом месиве прядей и не разберёшь. Стоп! Я же её видела однажды... Точно, тогда в клубе это была она! И показалась мне красоткой, а теперь, при дневном свете и без гламура – так себе. Скукота. Да, но главное, это не *та* Лиля! Это другая.

С облегчением выдыхаю: женщина наверняка бы меня узнала, хоть я и перекроила своё лицо. Но совсем малость, поэтому если напрячься, изменить детали, такие как, например, цвет волос и глаз, вполне себе можно было бы и догадаться.

Подхожу к столу:

– Приветствую Вас, Максим! – отбрасываю свою гриву с плеча на спину, привлекая его внимание к моим прелестям.

– Здравствуйте, Софья Игоревна. Рад, что вы вернулись из поездки так... вовремя.

Надо сказать, в его тоне имеется некоторая монотонность, словно он не рад меня видеть. Это немного расстраивает, но как же без сложностей?

– Лучше просто Софья! – продолжаю сдержанно улыбаться.

Достоинство – наше всё!

– Софья, – Макс обращается ко мне ещё более официальным тоном, – познакомьтесь, это моя девушка Лилия. Она студентка, будущий детский врач! – с гордостью.

– Похвально, хоть кто-то заботится о будущем человечества! – изрекаю.

Лиля одаривает меня крайне недобрым взглядом. Я бы даже сказала злобным – чувствует угрозу. Мы, женщины – тонкие натуры, в нас встроены эхо-локаторы на конкурирующих самок: мы их чуем, находим, устраняем.

И я уже предвкушаю: этот отдых будет горячим и весёлым. Компания подобралась отличнейшая, хотя большинство отдыхающих до нашего замечательного пикника и не знали друг друга.

{Snowmine – Let me in}

Май, цветение, буйство оттенков зелёного, свежий воздух, порывистый шелест ветра в ещё полуголых кронах про-

сыпающихся деревьев и набирающие силу солнечные лучи. Я стою в одиночестве, облокотившись на стальной поручень террасы с деревянным палубным полом, и наблюдаю за тем, как в душе рождается ощущение мимолётного счастья: простые радости жизни – солнечный день, беззаботный смех вдали у мангала, по-весеннему звонкое пение птиц. Закрываю глаза, подставив лицо солнцу, и наслаждаюсь звуками и ветром, запахами весны.

Открываю и обнаруживаю неожиданное: ОН стоит рядом и разглядывает меня. Его силуэт против солнечного света в сто тысяч раз более красив и впечатляющ, нежели все увиденные мною полотна живописи до этого момента. Наши взгляды встречаются, и в то же мгновение рождается магия от соприкосновения душ, но это уже не впервые, и теперь взаимное проникновение углубляется. Это опасная глубина, слишком опасная ... *для него.*

Ветер мягко набрасывает пряди волос на моё лицо, я неторопливо их убираю, вложив максимум грации и кокетства в этот тривиальный жест, и вижу, как расширяются его зрачки. Попался, дружок! Меня наполняет чувство удовлетворения и довольства собой: люблю, когда всё идёт по плану. *По моему плану.*

А ОН всё смотрит и смотрит, будто завис. Я негодную – ну нельзя же так откровенно, затем понимаю: у него и впрямь состояние, сходное с лёгким параличом. Слишком много в его карих глазах интереса и восхищения, что ли.

Потом был вечер, застолье, шутки, подколы, заумные и дурацкие истории, в общем, культурный природный отдых преуспевающих москвичей. До определённого момента.

Разговор зашёл о бесконечных в своём числе отличиях мужского и женского. Отдыхающие, как и следовало ожидать, разделились на два лагеря: «Мэ» и «Жо», как говаривал небезызвестный Лёлик. Я помалкивала, не примкнув ни к одному лагерю: подобно китайскому мыслителю ждала, пока трупы спорящих поплывут в тихих водах реки жизни.

Ну, на самом деле, Софья Ланская – единственная персона, не способная поделиться собственными рассуждениями по теме, поскольку опыта совместного проживания с противоположным полом не имеется. У меня с мужчинами только секс и только бизнес. Ну, есть один влюблённый ещё – Антошка.

Антоша – игрушка для богатых тётенок, предложил однажды себя на пробу.

– Я за секс пока ещё не плачу, рассчитываю на свои чары, – был ему мой ответ.

– Первый раз бесплатно, Софи. Считай, специально для тебя как раз сегодня промо-акция!

– Заманчиво! – соглашаюсь.

Ночь с Антошей действительно оказалась лучшей в моей жизни... на тот момент, но за секс я не плачу ни при каких обстоятельствах. Антоша долго ждал моего приглашения, и, в итоге, тоскливым зимним вечером заявился сам,

однако совсем не в том духовном облике, в каком я успела его узнать: пришёл просто человеком, просто мужчиной, который позволил себе иметь желания. С тех пор мы регулярно встречаемся – по пятницам. Антоша уже 100 тысяч раз признавался в любви и приглашал в клоаку под названием «замуж», чем вызывал у меня бурный смех. Ну вот зачем мне замуж? Это ж надо полной дурой быть... Полнейшей!

Итак, представители обоих полов кидают друг в друга камнями аргументов, а я наблюдаю за схваткой молча, лишь убеждаясь в том, что семья есть ничто иное как выдумка для идиотов, добровольно сующих свои головы в гильотину.

{Snowmine – Hologram}

Безмолвствовала не я одна – имелся ещё один такой умник – Максим. А вот девица его разошлась не на шутку:

– Вы мужчины невыносимы! Вы чёрствые и жестокие! Вот Макс, например, сколько раз уже обещал матери нас познакомить, и всё у него не получается! А ведь ей нужно внимание, хочется чаще видеть сына и принимать хоть какое-то участие в его жизни! Ну а ему самому, похоже, просто наплевать!

– Постой, а вы что, до сих пор не познакомились с родителями? – удивляется Жорж.

– С моими Макс знаком, а вот меня никак не доведёт в этот свой Питер! – сокрушается рыжая нимфа.

– А в чём проблема, ребят? Макс, ты же часто туда мотаешься!

– Ну вот в том и загвоздка, что дела у него! Некогда ждать, пока я соберу свои шмотки! – нервно выплёскивает.

Вот честное слово, я не имею ничего против этой Лили, её существование никак не отразится на моих планах, и уж точно она никак и ничем не сможет помешать их реализации, но... Но, как говорил умница Эйнштейн: «Есть две бесконечные вещи – Вселенная и человеческая глупость. Впрочем, насчёт Вселенной я не уверен!». Человеческая глупость, любая, хоть мужская, хоть женская, всегда выводит меня из себя, и я всегда стебусь, ну... если только оппонент не может повлиять на мои рынки сбыта.

– А может он просто не хочет тебя знакомить родителями? – нехотя подначиваю и прячу нос в бокале с вином.

– Не поняла?

Я ж говорю, Эйнштейн – умница.

– Ну, знаешь, детка, так бывает, когда мужчина не хочет жениться: он не стремится знакомить претендентку с родителями, и у него всегда находятся самые убедительные отговорки.

Максим напрягся и выпрямился, бросив в меня острый взгляд, но злости в нём не было, скорее, здоровое любопытство.

– Это вы своим опытом, вероятно, делитесь? – уверенно огрызается студентка, будущий детский врач.

– Ну, если это поможет облегчить ваши страдания, пожалуйста, думайте так, – ехидно улыбаюсь, ведь все присут-

ствующие, кроме Максима, в курсе, что меня в замужество поганой метлой не загонишь.

– Софья против брака и проповедует свободу женского самовыражения, – спешит замять ситуацию Рокси, ведь у меня авторитет, а кто такая Лиля?

– Вообще, – говорю, – наукой уже доказано, что моногамия – тупиковое явление и противоречит не только сущности человека, как вида, но и препятствует его эволюции. У полигамных видов куда больше возможностей для выживания!

– Мы же не животные! – спорит Лиля.

– Мы – биологический вид, и с точки зрения науки подчиняемся тем же принципам эволюции, что и любой другой вид на нашей планете. Большинство мужчин по природе своей полигамны, как и женщины, впрочем, тоже. А моногамия – это навязанный нам религией тип сексуального поведения.

– По-моему, это просто чушь! – не унимается Лиля.

– А я тоже против моногамии, – встревает Жорик, – это ж скукота! С одним партнёром всю жизнь... нет, ну в конце жизненного пути, возможно, так оно было бы правильное и, по всему, удобнее, но только не в молодости! И потом, как понять, хорошо тебе будет с данным конкретным партнёром или нет, пока не попробуешь?!

– Так выпьем же, братья, за полигамию, – громко призывает Борис, почти скалясь, за что получает шутовскую оплеуху от своей половины. – Но-но, женщина!

А карие глаза не перестают меня сканировать. Ни слова за весь вечер! Странное, очень странное поведение у НЕГО. В мой план заложены совсем иные исходные данные. Тут одно из двух: либо он играет, и меня ждёт очередной сюрприз от Феде, либо за прошедшие годы Максим изменился до неузнаваемости.

Спустя пару часов шоу продолжается: будущий детский врач оказался злопамятным и коварным – адское синее пятно на моём плече, груди и всём правом боку стало следствием «нечаянно» опрокинутого на меня, только что наполненного бокала красного вина.

– Ой, какая я неловкая, извините, – процедила сквозь зубы Лилечка, отвесив мне презрительно-ехидную улыбочку.

Ну, это и не удивительно, ведь её будущий супруг весь вечер поедает меня взглядом, и от неё сей факт, разумеется, ускользнуть не мог.

– Я вижу, манерам будущих детских врачей у нас не обучают. Что ж, в таком случае, вся надежда на вашего будущего супруга! – впиваюсь в НЕГО взглядом. – Ну, если, конечно, он всё же решится на Вас жениться. Хотя... что-то мне подсказывает, Макс куда умнее, и ситуация у тебя, детка, безнадежная.

Избавляюсь от мокрой кофты, вокруг меня суетятся Жорик и Рокси, при этом первый предлагает мне свой гламуренький пиджачок, а я не без удовольствия стягиваю белоснежный топ, предлагая мужескому полу на обозрение

свою поистине сногшибательную грудь. На мне эффектный «охотничий» бюстгальтер: чёрный, неглубокий, но весь фокус в ляшках – вместо замка у него имеются ленты, скрещаемые на спине и застёгиваемые под грудью. Эта модель привлекает мужиков, как фонарь мотыльков, своей виртуальной возможностью лишь «дернуть за верёвочку», чтобы «дверца» полностью отвалилась.

Вот дурёха, дала мне повод раздеться! Ума ж нет. Лиля плоская, а такие всегда завидуют полногрудым красавицам, особенно тем, у кого сие роскошество подарено природой и отличается своей мягкостью и призывностью. Опытный мужской глаз всегда отличит силиконовые прелести от настоящих!

Лилю топит злоба и скручивает зависть, в глазах её разгорается ненависть, а я, тем временем, нарочито грациозно бросаю испорченные вещи в открытый огонь. Лица участников нашей компании озаряются ярким пламенем, а я нахожу шокированные карие глаза:

– Я вот что думаю, Максим: как будущий муж ты должен нести ответственность за косяки своей супруги. Мне холодно, и я бы не отказалась от твоего батника!

– Только посмей, – шипит собственница Лилля.

Ситуация: либо наш молчун идёт наперекор глупенькой Лиле и унижает её перед обществом, либо отказывает мне, подтверждая, тем самым, свою неготовность нести ответственность за поступки будущей жены, а значит, доказывая

отсутствие своих брачных намерений.

После недолгой паузы ОН принимает решение:

– Предложение справедливое, но я не вижу возможным обижать свою даму. Надеюсь, у Жоржа найдётся в доме какая-нибудь одежда?

– Либо ваша, либо я вынуждена покинуть мероприятие, – настаиваю, вызываяще улыбаясь, и подхожу вплотную, зная, что выдержать обнажённый вид моего действительно сексуального тела ему нелегко. Но наш парень – кремень, и ухом не ведёт:

– Решать Вам, но я бы не стал ссориться из-за ничего не стоящего недоразумения, Лиля ведь извинилась и объяснила, что она не нарочно.

– Конечно, не нарочно! – улыбаюсь ему ещё шире и приближаю своё лицо вплотную к его лицу.

Между нами искры, разряды влечения и взаимного сексуального притяжения.

– Слушай, отвали от него, – Лиля с силой толкает меня в плёчо, однако её тут же осаждает спутник:

– Прекрати немедленно, что ты себе позволяешь? – шипит ОН на будущую жену.

– Это я позволяю? Ты рехнулся?

– Успокойся! Потом поговорим! – пытается шёпотом образумить свою разгневанную половину.

Лиля торжествует, а я лениво думаю: как же ты глупа детка! Мало у тебя опыта, не знаешь ещё, что чувства всегда

начинаются с эмоций, а тут у нас острейшее чувство вины и неловкости, которое неизбежно приведёт твоего паренька к запланированному моим сценарием результату.

Жорж вскидывается, укрывая меня своим пиджаком, ведёт в дом. А я смеюсь, просто хохочу про себя: на такую удачу и не рассчитывала.

Лечу домой на волнительной скорости, улыбка торжества не покидает моих губ: теперь товарищ ОН – абсолютно точно моя жертва, ускользнуть которой уже не удастся.

Глава 5. Бизнес

В понедельник запланирована встреча с Фёдором. Ровно в 9 утра стремительно вышагиваю в длинном фойе к кабинету владельца конкурирующего бизнеса. В моей походке уверенность, смелость, природная грация и неизбежный налёт успешности. Вы замечали, что преуспевающие люди ходят иначе? И шаги чётче, и движения увереннее, и посадка головы совсем иная.

Максим встречает меня у входа, на лице его восхищение, к которому я уже успела привыкнуть:

– Неожиданно рано Вы решили посетить нас! Я думал, до 12 у Вас randevu красоты!

– Не понимаете Вы шуток, господин будущий партнёр! – поощряю его скупой улыбкой.

Сегодня я – деловая женщина в строгом брючном костюме чёрного цвета, остроносых туфлях, мои волосы туго стянуты и уложены в элегантный узел.

У двери в кабинет шефа, прежде чем открыть её для меня, Максим отдаёт должное вежливости:

– Позвольте мне ещё раз извиниться за недоразумение на пикнике. Мне неловко, что моя спутница испортила Вашу одежду!

– Спутница? Или всё же невеста?

Максим напрягается, застигнутый внезапным неудобным

вопросом врасплох.

– Одежда – пустяк, я давно забыла об этом!

Входим, навстречу мне подрывается Фёдор:

– Софочка, звезда моя, радость очей моих! – далее следует ожидаемое приветствие с причмокиванием. – Коньячку?

– Фёдор, я думала, ты уже понял, что даже в невменяемом состоянии мои руки не подписывают заведомо невыгодный контракт, так что не старайся. Коньяк будем распивать на открытии заведения и на первом пороге 200%-ной рентабельности.

– Ухх, какая ты! Деловая! Вот! И именно поэтому, Софочка, я предпочитаю иметь дело с тобой – ты любого мужика за пояс заткнёшь!

– Прекрасно. Что с долями?

– 40% – твои.

– А контроль бизнеса под тобой?

– Ну, Софья, обижаешь.

– На таких условиях я готова пойти на риск равный максимум 20%, а зная тебя...

– Софья! Мудрые люди говорили: «Кто старое помянет – тому глаз долой!»

– И не мечтай – без глаз я с тобой вовсе работать не стану. Макет учредительных документов готов?

– Макс, где документы?

– Вот они, – протягивает мне папку.

– Вы помните, о чём я предупреждала Вас, уважаемый

Максим?

– Безусловно.

– В игры играть не буду: идиотский документ квалифицируется как плевок неуважения. Надеюсь, Вы это понимаете?

– Софья, радость моя, ты сегодня серьёзнее самой себя! Я не узнаю тебя, что случилось?

– Федя, фамильярность в бизнесе помеха.

– С каких это пор?

– С некоторых.

– Ладно, 30%?

– Идёт. Но, я контролирую процесс на правах соучредителя.

– Софа, акционирование и только акционирование!

– Я не согласна.

– Софья, так мы ни к чему не придём!

– Софья Игоревна, – Максим набирается смелости открыть рот, – на сегодня репутация нашего бизнеса одна из самых достойных. И я, и Фёдор Борисович вместе следим за этим. В наши дни степень доверия партнёров – основной актив, Вам ли не знать!

– А Вы трели поёте не хуже соловья, замечу.

– Да он у меня на вес золота, Софа! Мой воистину «Правая рука»! У него одного башка варит так, как не варит у пяти моих опытных директоров! Одно слово – европейское образование!

Это правда, товарищ доучивался в Англии, получил там

степень магистра и МБА в области менеджмента. А хозяин закончил девятилетку и имеет ценнейший диплом сварщика. А может, уже купил себе чего-нибудь в МГУ.

– Сонечка, теперь у меня всё по серьёзному – этому парню можешь доверять как самой себе!

– Уверен, что я себе доверяю?

Оба выпадают из беседы.

– Так, господа мужчины, время – деньги, а посему – ознакомлюсь с бумагами совместно со своим юристом. Поправки и корректировки, Максим, получите на вашу корпоративную почту. Финальное обсуждение и подпись предлагаю назначить пару недель спустя, и да, мне ещё нужны строительные проекты, бизнес-план и прочее.

– Несравненная ты наша! – Фёдор театрально целует мою руку, умерив свой пыл.

– Рада была видеть тебя Фёдор, – встаю, – и ... ты и впрямь решил в порядочные заделаться?

– Софья, дитя моё, не перегибай палку, я могу и разозлиться! – цедит сквозь зубы мой будущий бизнес-партнёр.

– Могу я проводить Вас, Софья Игоревна? – взгляд карих глаз буквально впивается в мой.

– Благодарю, я знаю, где выход.

– Что ж, хорошего дня!

– И Вам не хворать. Федя не злись, сам знаешь – виноват!

– Что есть, то есть. Но, не усложняй: работы много, сладим с этим проектом – двинемся дальше. А? Как ты, не против? –

скалится.

– Я только за, если партнёры выполняют свои обязательства.

Коварный план жестоко зреет в моей голове: жизнь полна сюрпризов, предлагая нам шансы на блюдечке в самые подходящие моменты!

Уже в вестибюле, прямо у выхода из здания, крепкая мужская рука хватает меня за локоть и знакомый уверенный голос просит:

– Софья, прошу Вас, задержитесь на два слова!

– Максим?

– Ммм..

Он долго смотрит на носки моих туфель, затем поднимает глаза:

Мне действительно очень неловко из-за ситуации на пикнике: по вине моей подруги вы уехали, да и она вела себя неподобающе. Я бы хотел это как-то исправить ...

– Как?

– Могу я пригласить вас куда-нибудь?

– Куда?

– Я не знаю, куда бы вам хотелось?

– Увы, в Москве нет мест, где бы я не успела побывать, но если Вы придумаете что-нибудь стоящее и оригинальное, я с удовольствием проведу с вами время! – улыбаюсь.

– Хорошо, я позвоню, – выдыхает словно с облегчением и растягивает губы в довольной улыбке.

– Договорились!

Глава 6. Попался?

{Robin Schulz – Headlights [feat. Ilsey]}

Вечером того же дня занятый голос робота оповещает о новом сообщении в моём смартфоне. Напяливаю очки:

Макс: «Добрый вечер. Это Максим...»

Софи: «Добрый»

Макс: «Я искал оригинальное место и, кажется, нашёл его!»

Софи: «?»

Макс: «Это будет сюрприз :))»

Софи: «Когда?»

Макс: «В воскресенье»

Софи: «Ок. Как одеваться? Надеюсь, скафандр покупать не нужно? :)))»

Макс: «))) Форма одежды простая и удобная :)»

Софи: «Ясно, вопросов больше нет»

Макс: «Чем занимаетесь?»

Софи: «Работаю»

Макс: «Сейчас время для отдыха!»

На мгновение теряюсь, не зная даже, что ответить на такое замечание, но быстро соображаю:

Софи: «Нет подходящей компании »

Макс: «Отдых может быть отличным и наедине с собой!

Но... хотите, я приеду?»

Вот это поворот!

Софи: «Хочу!»

Макс: «Я не знаю вашего адреса»

Софи: «Красногвардейский 1-ый проезд, 17-18, 28 этаж, кв. 140»

Макс: «Ого, высоко вы забрались »

Софи: «Ближе к небу...»

Макс: «Что Вам принести? Из вкусенького?»

Софи: «Себя!»

Макс: «Ок »

Квартира у меня новая и современная, панорамные окна – моя слабость. Мой статус, откровенно говоря, предполагает жильё совсем иного уровня, но я ни за что не променяю свой модный скворечник на унылые и давящие апартаменты в сталинской высотке.

Бросаюсь делать уборку: я – засранка. Домработница Нина приходит убираться по пятницам, когда меня нет, чтобы навести перед выходными чистоту. Но я убиваю квартиру до неузнаваемости за считанные дни: грязные трусы и предметы личной гигиены могут валяться где угодно. Не ком-ильфо однако!

Так, трусов вроде нигде нет. Грязная посуда спрятана в посудомоечной машине, и я, блин, даже не знаю, как её включить! И вот не ясно, вроде бы питаюсь в основном в ресторанах, но привычка постоянно жевать приводит к тоннам грязных тарелок! Готовить я не умею, ну, в студенчестве жари-

ла картошку и варила макароны. Потом, уже работая, всегда перекусывала на ходу чем придётся, поэтому готовить так и не научилась.

Так, ну что ещё... а! Кровать заправить. У Нины это ловко выходит, а для меня – целая эпопея!

Внезапно звонок в дверь. Вот чёрт, себя-то я не привела в порядок! Бегу в ванную, вставляю линзы, смотрю в зеркало – мрак... На голове бардак, косметику я уже сняла, майка и серые трикотажные штаны, благо хоть приличного кроя, сойду за спортсменку.

Но в целом, что-то в нём есть, в этом облике цепляющее... контрастность что ли?! Нет, скорее, непринужденность, беспечность.

Бегу открывать дверь – не держать же вечность гостя под дверью.

– Привет! – сияет Максим неподдельной улыбкой, удивлённо меня разглядывая.

– Привет! Быстро Вы! На голубом вертолёте что ли летели? – выдавливаю из себя весь доступный максимум обаяния.

– В каком-то смысле, да! – снова улыбается, карие глаза украдкой скользят по мне.

– Проходите, – веду его в гостиную, попутно проверяя, не остался ли где носок или использованные ватные диски.

– Вы такая домашняя! – неожиданно заявляет.

– Ну... я же дома! – подмигиваю.

– Я хотел сказать, без делового костюма Вы намного красивее и ... живее.

– Хм, – улыбаюсь, заглядывая в его глаза, – спасибо! Не подозревала в Вас манеры джентельмна!

– Это не галантность, это искренность!

– Да будет так! Вам чай или кофе? Или чего-нибудь покрепче?

– То же, что и вам! Я принёс тут пирожных, так как вы не уточнили...

– Я уточнила! – смеюсь.

– Я выполнил вашу просьбу?

– О, да! – едва ли не краснея, удаляюсь на кухню. Хвала Господу, хоть чай я умею заваривать!

{Bliss – Kissing}

Мы пьём чай из голубых чашек, стражаясь с чувством неловкости.

– Прекрасный вид у Вас из окон...

– Люблю свободу или хотя бы её иллюзию, – вновь одариваю его улыбкой.

– Вы совсем другая сейчас...

– Почему?

– Я не знаю, Вы носите маски?

– Конечно! Все люди делают это: с начальником одна, с другом другая, с врагом третья...

– Я этого не делаю. У меня нет масок.

– Уверены?

– Ну, я не чувствую, чтобы они у меня были. А Вы сейчас такая...

Молчит и, улыбаясь, отводит взгляд в сторону панорамы Москвы в витражах.

– Какая?

– Тёплая и мягкая...

– Интересное наблюдение!

– Мне кажется, сейчас вы настоящая, или нет?

– Я не знаю, правда. Честно сказать, пока Вы не упомянули маски, я никогда не задумывалась о них. Просто делаю, что должно.

– И весьма успешно надо сказать...

– Мне просто повезло.

– Везение – это часто усердие и ум.

– С этим трудно спорить, но всё же: скорее, Вы путаете закономерный результат и удачу. Успех – это счастливое соединение обоих.

– Возможно... – улыбается. – Вы очень интересный человек!

– Я предпочла бы, чтобы Вы назвали меня красивой женщиной! – смеюсь.

– Это бесспорный факт, и я думал, что Вы, скорее всего, уже устали это слышать! Ваш смех...

– Что?

– Просто смейтесь чаще! Вам это идёт!

– Послушать Вас, так я – само совершенство!

– Думаю, Вы это знаете, не хуже меня...

Озорные карие глаза смотрят в мои с неподдельным интересом и ожиданием. Максим носит короткую стрижку, но чёлка оставлена достаточно длинной, поэтому не приглаженные кудрявые пряди придают ему мальчишеский вид. Особенно когда он в джинсах и футболке, как сейчас...

Стоп! Соблазнять здесь должна я! Годы обучения и исправки, где вы? Нацепляю томный взгляд, изящно подношу чашку к губам, делаю глоток, затем соблазнительно сжимаю губы, привлекая к ним его внимание.

– Сейчас Вы опять другая, – замечает он, улыбаясь и не отрывая глаз.

Я поднимаю вопросительно брови.

– Снова налёт светскости, а настоящая Вы намного привлекательнее! – реагирует.

Так: нужно менять стратегию – он намекает, что непридуманной я нравлюсь ему больше. Что ж...

– Вы тоже успешный человек, Максим, почему выбрали менеджмент?

– Это был не мой выбор.

– Чей же?

– Отца. Ему в своё время не хватило знаний, и он таким образом пытался уберечь меня от ошибок.

– А Ваша душа лежит к чему?

– К музыке...

– Играете или поёте?

– Играю.

– На гитаре?

– Не только.

– Из всех инструментов самый красивый звук дарит электрогитара – вот Вам моё мнение дилетанта.

– Ваше мнение совпадает с моим! – улыбается.

– Музыку пишете?

– Конечно.

– Покажете?

– Если позволите, с удовольствием.

– Почему не двигаетесь в том направлении, которое нравится?

– Ну... это сложно. Семья – в этом весь ответ.

– И что же ваша семья? Будущая супруга Лилия не позволяет?

Максим смеётся:

– Вы хитрая женщина! Хотите прощупать меня на предмет личной жизни?

– Не угадали. Ваша личная жизнь – это ваша личная жизнь, и меня она не касается. Да и вообще не в моих привычках совать свой нос в чужие дела. Честно признаться, то, что случилось на пикнике – совсем не в моём духе, просто Ваша... – умолкаю на пару мгновений, подбирая более деликатные слова для выражения своих мыслей.

– Моя пассия так глупа, что раздражает? Вы это хотели сказать?

Я молчу, удивлённая его неожиданным выпадом, и пытаюсь сообразить, с какой целью и каким подтекстом была произнесена эта фраза.

И именно в этот момент неловкости наши взгляды встречаются вновь, порождая электрические разряды, провоцируя совместное погружение в силовое поле взаимного влечения. Да, меня тоже к нему влечёт – это бесспорно. Подобный побочный эффект не входил в мои планы, но в сложившихся обстоятельствах такая моя реакция на «объект» мне только на руку: убедительнее будут манёвры в проекте его соблазнения.

Однако, пока я проживаю это необыкновенно приятное мгновение, коварные планы, цели, необходимость продумать жесты, слова и поступки разом теряют для меня актуальность. Для нас обоих, похоже. И я вижу, как взгляд его тёмных глаз скользит по моему лицу, как задерживается на губах, как расширенные зрачки вновь встречаются с моими, и как слаб он перед той силой, которая уже, похоже, им завладевает.

Мы погружены в полумрак, лишённый каких-либо шумов, и только спокойная музыка моей стерео системы наполняет пространство волнующими звуками, погружая нас в блаженный мир красоты. Мы оба едва дышим, словно боясь спугнуть рождающееся прекрасное чувство, и, притаившись, наблюдаем его рождение – волшебное переплетение цветных потоков наших энергий, уже успевших частично нарисовать

восхитительные узоры на полотнах наших судеб.

Я поражена происходящим: впервые ощущаю подобное и внезапно осознаю, как мало всё же знала о жизни до этого момента. Теперь всё моё существо словно вопит: *ТЫ ПРОПУСТИЛА ГЛАВНОЕ, ТЫ НЕ ПОЗНАЛА ЛЮБВИ!!!*

Мой голос первым нарушает молчание, ведь Макс до сих пор ждёт моего ответа:

– Если... Вы сами невысокого мнения о ... девушке, тогда зачем же...

– И снова ответ – семья.

– Почему семья? Объясните, вы меня заинтриговали! – теперь улыбаюсь спокойнее, наваждение позади.

– Видите ли, мой отец очень много значил для меня, но у него были определённые стереотипы во взглядах. В последние годы он сильно болел, и я не хотел его расстраивать, поэтому согласился с его выборами, сделанными для меня. Подумал, я всегда успею делать то, что хочу, а вот отец – он не мог прожить долго, и не прожил – не так давно его не стало. А что касается девушки, этот его выбор я также принял, и мне по большому счёту было всё равно, потому что она ничем не отличалась от всех остальных. Мы стали жить вместе, а для мужчины это в некотором роде... удобно, – вздыхает как будто с сожалением.

– Свежий суп и тёплая постель?

– Именно! Вы всё понимаете.

– Как скучно.

– Не спорю.

– Но отец умер, что же Вас теперь держит?

– Привычка. За эти годы мы уже не чужие друг другу.

– Так говорят о семьях. Что же не женитесь?

– Собирался, если честно, но...

– Но?

– Передумал.

– Почему?

– *Встретил Вас...*

Если бы не сгустившийся полумрак в комнате, наши взгляды наверное, соединились бы вновь и унесли в уже знакомое пространство притяжения, но на этот раз, произнесённая Максимом фраза, скорее, внесла резонанс в установившееся равновесие и даже единение.

– Мне пора уже, спасибо за чай, – внезапно поднимается.

– Спасибо, что пришли, – не пытаюсь удержать.

– Не за что. Надеюсь, этот раз не будет единственным. У Вас очень красивая и уютная квартира!

– Поживём – увидим!

Он долго улыбается в дверях, затем, словно внезапно вспомнив:

– В воскресенье в 11:00 я заеду за вами. Одевайтесь легко.

– Хорошо, буду ждать, – улыбаюсь в ответ.

Мы прощаемся, но взгляды не отпускают друг друга: мой громко просит «Останься!», а его так же пылко отвечает «Я не хочу уходить, останови меня!». Однако мы люди мира

условностей.

– Пока... – почти шепчет.

– Пока, – отвечаю так же тихо и чувствую, как лихо бьётся моё сердце, впервые в жизни, впервые в моей истории. И я не понимаю, всерьёз не осознаю, что происходит со мной...

Глава 7. Первый поцелуй и не только

{Please don't go Barcelona – Absolutés}

Ровно через три дня – корпоратив в Soho. Мой приятель Степан, владелец сети ресторанов, празднует свой юбилей в компании друзей и сотрудников. Степан достойный человек, поэтому я считаю необходимым заехать хотя бы на час, поздравить друга и выпить за его здоровье пару глотков элитного вина.

На мне простое неоновое платье до колен и бриллиантовый гарнитур – контраст незамысловатости и пафоса.

Я не знала, что Он тоже появится на этом мероприятии, поэтому расслабленно отдыхала, решая попутно свои дела. Неожиданный комфорт от удачно собравшихся интересных людей способствовал моему расслаблению и даже наслаждению вечеринкой. Я никогда не напиваюсь, но иногда позволяю себе чуть больше, нежели «порог для вождения». Это был как раз такой случай.

Расслабившись, я даже выперлась на танцпол: люблю танцевать, язык тела – один из самых искренних и красноречивых. Внезапно ощущаю спиной тепло и присутствие знакомой энергии. Не оборачиваясь, застываю на месте: я в предвкушении, моя женская сущность знает, что сейчас время

его мужского шага, и то, каким он будет, определит дальнейшие наши траектории, синхронизирует или нет скорости движения навстречу точке столкновения.

Горячее дыхание обжигает мой затылок, его ладони, повторяя мои контуры и согревая теплом, двигаются вдоль моих рук, нечаянно коснувшись пальцами нежной кожи на локтевом сгибе, и от этого прикосновения все мои триггеры, ответственные за желание, за базовый человеческий инстинкт – влечение – срабатывают почти мгновенно.

Но вот они уже на моей талии, грудь плотно прижата к моей спине, я познаю его запах, принимаю ритм движения, жар, исходящий от его тела и его призыв. Вокруг нас мелькают яркие голубые огни, создавая в полумраке иллюзию вращающейся Галактики, а мы двое, похоже, строим в это мгновение свою собственную. Сильные руки разворачивают меня, обхватив плечи, прижимая к себе, мы танцуем, но это не просто танец, это познание – самый первый контакт наших физических тел, ведь духовные давно уже вместе.

Сбивчивое дыхание терзает свои теплом моё ухо, шею, я следую за ним, впитывая ощущения, и жду, ведь он приближается к заветному, к губам. Поворачиваю голову навстречу: долгие секунды нерешительности, дразнящие мгновения ожидания, наши чувства и эмоции на пике своих вибраций, мы не выдерживаем накала и сливаемся губами, прижавшись друг к другу почти одновременно. Это был самый интимный и самый волшебный поцелуй в моей жизни, он

породил во мне желание, торжествующее над слабостью всех остальных – отдаться этому мужчине раз и навсегда. Утонуть в его ласках, быть пойманной и обездвиженной его руками, подчиниться ему и с благодарностью принять всё, что он сочтёт нужным мне дать. Господи, как же я хочу его...

Наши губы изучают друг друга почти с остервенением, страшась не успеть насытиться желанным контактом, боясь быть разорванными по глупой воле хозяев, подчиняющих свои поступки бездарным стереотипам поведения. Ведь для секса ещё слишком рано!

И Макс отрывается первым, обнимая ладонью мой затылок, лаская его пальцами, поднимая мои волосы, пытается восстановить ровный ритм своего дыхания, но с трудом преуспевает в этом. Я чувствую грудью его сердце, но не ликую, а ... растворяюсь. Именно распадаюсь на атомы в поле действия мужской силы, не в силах ей противостоять, но, что странно, имея нестерпимое желание подчиниться.

– Поедем ко мне! – зовёт.

И в этом шёпоте у моего уха, в интонации, экспрессии, с которым произнесена фраза – целый мир.

– А...

– Мы расстались...

{*Lotte Kestner Halo*}

И мы несёмся на его белом внедорожнике с красивым именем *Mercedes Blue EFFICIENCY* по ночной Москве. У меня есть такой же, только чёрный.

Квартира Макса просторная с видом на город, похожим на мой, он говорит, что только купил её, а я обнаруживаю, что до моего собственного дома минут пять пешком. Это неожиданное наблюдение пугает, но я не успеваю его обдумать: мы в его спальне и Макс признаётся:

– Квартира новая, и в этой комнате ещё никто не занимался любовью. Только подумай, мы будем первыми...

Максим приближает своё лицо к моему, и я чувствую его дыхание на своих губах, размеренное, чистое. Его рука опускается мне на спину, нежно проводит одну лишь только линию и я замираю... потому что он уже целует меня с такой нежностью, какой я не знала в своей жизни. Мне вообще мало довелось её встретить, слишком мало! Не знала я и любви, и вот, кажется, впервые вижу её взгляд: мягкий, тёплый, тревожно волнительный, уносящий в мир грёз и желаний.

Его губы так сладки, так невероятно легки в своих прикосновениях, но в те моменты, когда их властитель теряет самообладание, настойчиво страстны, даже доминантны, требуя большего, требуя своего. Макс снимает мою одежду аккуратно, медленно, не спеша, он хочет быть лучшим для меня, достойным Чувства, а оно уже есть, уже родилось помимо моей воли и сладко ноет где-то внутри, я и сама не знаю, где именно. Я играю с ним, не комкаю его, не корёжу, а позволяю расти, глупенькому. Оно маленькое, совсем ещё маленькое, но такое острое, пронзительное! Это мой первенец...

Господи, какие у него руки... крепкие, сильные, тёплые!

Его объятия, словно колыбель, умиротворяют, успокаивают. Он прижимает меня к груди, целуя, и я слышу, как бьётся его сердце, ускоренно, быстро, словно спешит навстречу чему-то. Я знаю чему – тому, что и является моей целью, и я понимаю, что сейчас, в эту секунду, близка к ней, как никогда.

От его рубашки пахнет терпкой туалетной водой, пахнет изысканно, дорого – запах успешного мужчины, который следит за собой, вынужден делать это в силу своего статуса.

Я снимаю его одежду изящно соблазняя одним лишь этим. Сколько раз мои руки тренировались, чтобы делать это безупречно? Сотни. Мои пальцы касаются его кожи так искусно, что он стонет от одних лишь этих прикосновений. Я не даю ему много, но ровно столько, сколько нужно, чтобы поработить, но остаться загадкой, неразгаданным ребусом, непрочтённой книгой.

Мы сливаемся в одно, и чувственность дополняется удовольствием физическим. Невероятное наслаждение испытываем мы оба, а я открываю для себя не существовавший ранее мир – сказочный, волшебный, необходимый мне с самого раннего детства – мир любви. Наши губы не целуют – они ласкают, живя этими ласками сами. В этот миг наше слияние – единственное, что важно, что имеет хоть какое-либо значение, зачем мы пришли в этот мир, зачем рождены, возвращены, научены всему. Чтобы встретиться однажды и соединиться так плотно и трепетно, так желанно, что наши серд-

ца, подчинившись непреодолимому, бьются в одном ритме, заранее зная когда и как встрепенётся то, другое.

Огни города освещают наше ложе. Я не раз, открывая в полудреме глаза, нахожу Макса приподнявшимся на локте и с улыбкой изучающим меня. Мои мысли туманны, я не хочу помнить о своих планах, сегодня значение имеют лишь мои желания. И самое главное из них – секс, я безумно хочу секса с этим мужчиной, много секса, частого, разнообразного, долгого. «Вначале отпущу себя, а потом соберу снова и подумаю о целях», – решаю, окончательно погружаясь в глубокий и спокойный сон, безмятежный оттого, что впервые в жизни познано чувство защищённости, блаженной безопасности и умиротворения в объятиях мужчины.

Глава 8. Поиграем в «Любовь»

{Barcelona – get up}

В воскресенье без четверти одиннадцать я вижу Мерседес Максима во дворе своего дома. Тут же робот из моего смартфона тянет своё «квэ-квэ».

«Я в нетерпении!»

«Философ из тебя не выйдет»

«Я претендую на другую роль в твоей жизни»

«Какую?»

«Позже скажу :))))»

«Ок, спускаюсь!».

Оригинальным отдыхом оказался парк развлечений в Сокольниках.

– Признавайся, когда в последний раз качалась на качелях?

– О, и не спрашивай, давно это было! Сейчас мои качели – это годовые отчёты.

– Сегодня пошлём их к чёрту! – смеётся.

Подходим к американским горкам:

– Предлагаю начать отсюда, – браво вещает Максим.

– И что... вот так и окончится моя жизнь? А я так и не съездила в Токио!

– Не бойся, не пропадёшь, ты же со мной!

– Нда? И что же ты сделаешь?

– Возьму тебя на руки и спрыгну!

– Что ж, самоуверенности тебе не занимать! – смеюсь.

– А тут дело вовсе не в ней!

– В чём же?

Целует меня в губы и шепчет в них же:

– В чувствах...

Снова целует, вокруг шум, крики, визг перепуганных посетителей, смех, детский плач, оклики ищущих друг друга людей – какофония человеческих звуков, а в нашем мире гармония – нам дела нет ни до чего и ни до кого.

Отрываюсь от него первой:

– Пойдём за билетами! Там очередь как в Мавзолей!

– Я подготовился, – легонько шлёпает меня по носу пачкой билетиков.

– Ну ты даёшь! – не могу скрыть восторга.

– На первом свидании всё должно быть безупречно, разве нет?

– Не знаю, тебе виднее! Я не привыкла ходить на свидания, это, можно сказать, мой самый первый опыт!

– Да? Вчера в постели ты не показалась мне неопытной!

– Мистер, деликатность не входит в число ваших добродетелей, не так ли?

– Я не жалуясь, и даже напротив – выражаю своё восхищение! Мне не доводилось встречать настолько страстную, чувственную и талантливую в ласках женщину! Ты буквально поработила меня, не оставляешь ни единого пути к от-

ступлению!

– А хочется?

– Да, от страха! Похоже, я не принадлежу более себе, и это пугает!

– То ли ещё будет!

– Ой– ой– ой!

{Tired Pony – Get On The Road}

И мы летаем, как сумасшедшие, по этим горкам. Боже, это был полный отрыв! Такое количество ярчайших радужных эмоций я не припоминаю в своей истории: детство не слишком баловало радостями, а в юности и во взрослой жизни работа сменялась работой, а все развлечения сводились к бизнес-ужинам, деловым встречам, и редким, за неимением времени, выездам на отдых за границу.

Мы несёмся на пугающей скорости в своей вагонетке, совершаем кульбиты в пространстве, я верещу и закрываю лицо руками от страха, а Макс хохочет, прижимая меня к себе.

Мы едим мороженое, целуясь, пять кругов подряд в колесе обозрения, выигрываем плюшевую кобру в тире, вернее, Макс выигрывает, потому что из меня тот ещё стрелок, и под конец ужинаем в баре «City Space» на 34-м этаже гостиницы «Swissotel», любясь видами Москвы: Сталинские высотки, затор на Садовом, Кремль и Храм Христа Спасителя видны как на ладони.

Я заказываю «Транс-Сибирский Экспресс» с облепиховым вареньем, а Макс «Угрюмый СельдереЙ», понятное де-

ло, с сельдереевой настойкой:

– Говорят, сельдерей полезен для мужчин!

– У тебя всё в норме, готова свидетельствовать об этом в Суде!

Мы смеемся, и в это мгновение меня освещает в сотый уже, наверное, за сегодня раз ощущение распирающего грудную клетку счастья...

– Ко мне или к тебе? – спрашивает Макс.

– Ко мне!

{London Grammar – Truth Is a Beautiful Thing}

А знаете ли вы, какую силу имеют поцелуи? Нет?

Их сотни, и у каждого своё предназначение.

Сегодня, как и всегда, я начинаю с мочки его уха: касаюсь её губами, один раз едва ощутимо сжимаю зубами и тут же переключаюсь на шею, веду линию вниз по нежной коже – у мужчин это место не менее игриво настроено, нежели у женщин.

Дыхание учащается. У него. Я спокойна, потому что занята тем, что знаю не хуже менеджмента.

Кожа под подбородком, поцелуй, затем выше, обхватываю его нижнюю губу своими, отпускаю, затем верхнюю, отстраняюсь, пару мгновений пропускаю, моя рука скользит по его груди, обнимает шею, добирается до волос, сжимает их. В ту же секунду возвращаюсь, обхватываю его рот своим щечком, отпускаю, снова только нижняя, лёгкий укус, верхняя, касание языка к ней.

Жёсткий выдох... Значит, нравится.

Теперь можно подключать язык: провожу кончиком по его губам, он раскрывает их со стоном, приглашая, прижимаюсь в плотном поцелуе, ласкаю его, и только теперь время проникнуть языком в его рот. Но он, похоже, знает, что к чему, обнимает мой язык своими губами, стонет, прикивает в жадном поцелуе, будто ест меня, и теперь уже я теряю связь с реальностью от нежных но настойчивых ласк его языка.

Жадные руки нервно шарят в поисках моих прелестей, но в этом спектакле главная роль моя. Убираю его ладони, фиксирую их своими, обхватывая запястья. Дальше поцелуи: плечи, грудь, живот – едва касаясь, обвожу губами каждую мышцу, останавливаясь чуть дольше на родинках, небольших шрамах, отметилах его тела. Облизываю их языком, целую губами, нежно покусываю... и испытываю сама нечто невообразимое: я хочу его ласкать, причём жадно и щедро, не скупясь, потому что каждое прикосновение к его коже дарит мне нечто, похожее на эйфорию.

Его грудь вздымается высоко, дыхание частое и сбивчивое, он перевозбуждён. Он ждёт, он надеется, но эту ласку не получит. Не сегодня.

Ослабляю хватку, возвращаясь к лицу, его глаза закрыты – самое время для поцелуев: начинаю с уголков, затем веки, лёгкое трение моего носа о его нос, потом снова губы – страстный влажный поцелуй.

Макс стонет, но едва слышно; понимаю, его плоть пе-

ревозбуждена, значит, самое время приступить к главному. Мой мужчина пассивен, похоже, предложенная роль пришлась ему по душе. Что ж, сделаю всё сама – так даже лучше, получим удовольствие оба.

Он приятен, невыразимо приятен... Люблю ощущения, подобные этим... Чёрт возьми, он великолепен... Он божественен... Теряю голову... Не страшно... Комнату, переполненную запахом секса и громким мужским дыханием вперемешку с отчаянным женским, разрезают мои стоны, затем его лишь один: снова негромкий, но на этот раз долгий, протяжный, от самого сердца.

Мы всё ещё сплетены и соединены, тревожно дышим, не желая разрывать существующую связь.

Макс нежно касается губами моего виска, и спустя мгновение его горячая влажная ладонь поглаживает мою спину, сообщая о скором продолжении. Я удивлена, улыбаюсь и целую его в шею. Он легко переворачивает нас, меняя местами, целует всё, что видит, и медленно начинает двигаться. Мои руки на его ягодицах, ладони жадно ловят игру мышц, ответственных за это движение. Сжимаю их, и слышу вновь шумное дыхание перевозбуждённого, нетерпеливого мужчины. Нежу его спину поглаживаниями, кончиками пальцев провожу линии медленно вверх, неспешно вниз. Затем ногти, едва касаясь, лишь подразнивая те же линии, чувствую, как его кожа меняет свою структуру, покрываясь россыпью, он стонет от удовольствия и тут же ловит мои губы, толкается

языком и не только им, наращивая темп.

Сжимаю мокрые и твёрдые, как камень, ягодицы сильнее, потому что чувствую, насколько близка, подталкиваю его и себя, ощущаю его трепетную пульсацию, Макс громко и красиво стонет, необычно сильно на этот раз вжимая свой пах в мои бёдра, и от этой наполненности им я взрываюсь в сильнейшем ощущении из всех, какие у меня были.

Чёрт возьми, это не по плану! Удовольствие должен был получить только он! С другой стороны, мужчин женские постельные всплески радости только радуют, а если следовать некой неподтверждённой теории, во время оргазма мы выделяем вещества (гормоны), необходимые мужчине для здоровья, ощущения счастья и удовлетворённости. Поэтому они интуитивно ищут женщин, готовых не только дарить оргазмы, но и способных испытывать их. Так что, моё отклонение от плана сыграет только положительную роль в этом проекте.

Глава 9. Мини-Макс

{Benjamin Francis Leftwich – In The Open}

«Привет, Макс. Приедешь?»

«Сегодня не могу, должен быть дома. Приезжай ты?»

«Ммм... Даже не знаю...»

«Приезжай! Не знаю, как пережить этот вечер и ночь без тебя!»

«Ну ладно, так и быть. Уговорил! Что привезти тебе вкусенького?»

«Себя! Побольше и погорячее!»

«Будет сделано!»

Дверь открывается и являет мне мальчишка лет шести, темноволосого, кареглазого – уменьшенную копию Максима.

– Привет! – звонко приветствует он меня.

– Здорово, коли не шутишь! Ты кто?

– Я Максим! Мини-Макс! А ты Соня?

– Я Соня – спросонья, – улыбаюсь, ребёнок и впрямь забавный.

В дверях появляется Макс:

– Эй, Мини! Не держи мою девушку в дверях! Привет, – целует меня, обнимая, обдавая нежным, едва уловимым, но будоражаще мужским запахом своего тела.

– Привет! Это твой сын? – непринуждённо интересуюсь.

– Ха! Так я и знал, что именно это ты и подумаешь! В каком-то смысле, да! – смеётся. – Если рассуждать с той точки зрения, кто больше проводит с ним времени, то, скорее, отец – я, нежели его настоящий.

Наверное, я всё же недостаточно хорошо научилась управлять своей мимикой, потому что Макс почти сразу заявляет:

– Не смотри так, Мини-Макс – мой племянник, сын моей сестры.

– Он так похож на тебя, ну просто как две капли воды! – не теряюсь.

– Что, такой же красавчик? – интересуется Мини-Макс.

– Кто тебе сказал, что Максим красавчик? – не могу сдерживать улыбки.

– Да девки его!

– Что!? – мои глаза округляются, и я уже ощущаю, как меня душит смех.

– Мини! Ну ты получишь у меня! – вскидывается Макс.

– Нет, нет, постой, – кричу, давясь от хохота, – мальчик, а ну-ка, поведай-ка мне про девок!

– Да они звонят ему постоянно! И шлют SMS-ки!

– Так может это я?

– Нет! Он сам говорит: «Достала меня эта Оля уже!». Ты Оля?

– Нет!

– Ну, вот видишь! А вчера, когда мы гуляли вечером, к нему мама Мишкина приставала, выходит, он – красавчик!

Максим закатывает глаза.

– А мне Настя нравится! Мы в следующем году с ней в один класс пойдём – так наши мамы договорились. Как ты думаешь, она согласится быть моей девушкой?

– Уверена в этом, ты определённо красивее Макса!

– Только я не хочу с ней целоваться... Фу, у неё же там слюни! Тебе не противно с Максом целоваться?

– Да нет...

– А зря! Мама говорит, он всякую гадость в рот тащит!

У меня взлетают брови, смотрю на Максима, а тот изображает самоубийство мнимым револьвером из вытянутых пальцев своей правой руки. С трудом подавив смех, спрашиваю:

– Что за гадость?

– Ну, всякую там травку, сигары ещё он курил дедушкины, это же гадость? А мама говорит гадость на его девок, он же их целует!

– Ну всё, Мини Макс, это уже откровенный поклёп, ты сам-то хоть раз видел?

– Нет!

– Ну вот, то-то же!

– А ещё мама говорит, что Лиля бросила Макса за непостоянство! Непостоянство – это когда много девок целуешь вместо одной.

– Так всё, парень, ты прозаседался, дуй-ка, давай, телек смотри!

– Я хочу с Соней поговорить ещё, она классная!

– Соня для меня классная, она моя девочка, и я её ревную, так что давай на фиг с пляжа! Ты меня разозлил.

– Я хочу в шахматы поиграть!

– Я ж тебе говорил: играю с тобой, пока моя Соня не придёт. Вот, Соня пришла, твоё время вышло, братец.

{Imagine Dragons – Not Today from ME BEFORE YOU}

Ребёнок понуро плетётся в комнату смотреть мультфильмы на огромном экране. Квартира наполняется непривычными для меня мультяшными звуками, и во мне рождается очень странное ощущение уюта, правильности происходящего, необъяснимой верности и разумности.

– Что ты так строго с ним? – спрашиваю Макса.

– Да ну его, несёт всякую чушь!

– Не скажи! Очень даже информативно и познавательно: я от ребёнка за пару минут узнала больше, чем от тебя самого за всё время!

– Это недостоверная информация, по большей части неразумный трёп моей сестры.

– А почему ребёнок с тобой, а не с матерью и отцом?

– Сестра в разводе, ей нужно устраивать личную жизнь, ну ты понимаешь. А отец его полный... в общем, он не может – занят.

– Ясно, а как насчёт твоей личной жизни?

– А моя уже устроена! – сообщает, игриво целуя меня в висок. – Как раз сегодня хотел поговорить с тобой об одном

деле.

– Каком?

– Маааакс! Я есть хочу!

– Он есть хочет, – повторяет Макс. – Ни минуты покоя. И что ты хочешь? Пиццу разогреть?

– Нет! Я хочу молочный суп, как в детском саду!

– Я не умею молочный суп! – упирается Макс.

– Пусть Соня тогда сварит!

– Стыдно признаться, но я тоже не умею! – и мне и впрямь стыдно...

– Ну так посмотрите в интернете! Что вы за взрослые!?! Ничего сами не можете!

Мы с Максимом изучаем 1000 и 1 способ приготовления молочного супа, пытаюсь, главным образом, решить две дилеммы: напополам с водой или только с молоком? С рисом или с макаронными изделиями?

В итоге решаем, что для ребёнка вкуснее и полезнее будет молоко, а метод случайного выбора определяет спагетти в качестве наполнителя.

Мини-Макс наблюдает, как его дядька собирается выкладывать длинную соломку в кипящее молоко и восклицает:

– Макс, их поломать сначала нужно! Вот я же говорю, ничего сами не можете!

– А он смышлённый у тебя! – замечаю с улыбкой.

– Ага, такой смышлённый, что у меня голова скоро взорвётся.

Внезапно на стеклянной столешнице начинает вибрировать смартфон Макса, на экране высвечивается Лиля, но я не подаю вида, что заметила.

Максим не поднимает.

– Видишь, опять девки его звонят, я же говорил! – торжествует Мини-Макс.

– Максим, Вам звонят, поднимите трубку, – прошу с мягкой иронией.

– Тогда ломайте спагетти!

Мы с Мини-Максом выполняем порученное, а хозяин квартиры удаляется в холл для беседы с Лилей, однако в кухне слышно каждое его слово:

– Да! Привет! Ничего, с малым сижу. Нет... Нет, не могу. Не выдумывай, мы всё уже решили, прошу тебя, не усложняй. Что? Это будет глупо, потому что я не один, у меня гостя. Я не понимаю тебя, мы расстались, и каждый из нас волен устраивать свою жизнь. Конечно, серьёзно, куда ж серьёзнее! Лилия, пожалуйста, успокойся. Нет, это не она. И не Наташа. Какая тебе разница, кто! Лиль, мы расстались! Это глупость, потому что своей выходкой ты только унизишь себя и ничего не изменишь! Уходя, уходи! Знаешь такую поговорку? Всё пока, не могу и не хочу слушать этот бред. Пока!

– Мини, а бабушка у тебя есть?

– Да, она в Питере живёт, я к ней иногда езжу. Есть ещё другая бабушка, она живёт в Америке, она меня любит и присылает подарки. Она очень сильно ругается на папу за то,

что он со мной мало общается, а мне больше с Максом нравится! Макс классный! Он меня на карусели часто водит и в Москвариум!

– Супер, я бы тоже не отказалась туда сходить!

– Тогда в следующий раз я обязательно скажу Максиму, чтобы он взял тебя с нами! Сейчас надо помешать, Соня, а то палочки эти слипнутся! Дай мне ложку, я сам, – и мальш, вывалив розовый язык на бок, принимается перемешивать содержимое кастрюли.

– Эй, повар-всезнайка, брысь отсюда, ещё обожжёшься, потом возись с тобой! – строго вмешивается мрачный Макс.

– Ты чего такой злой?

– Сам ты злой!

– Всё, всё, мальчики не ссорьтесь, давайте лучше чаю выпьем! – предлагаю.

{Possibility – Lykke Li}

Ночью, лёжа в постели, Максим тихо мне говорит:

– Знаешь, о чём я подумал сегодня? Да, честно говоря, не только сегодня...

– О чём?

– Глупо ездить один к другому.

– Почему это?

– Может быть, лучше жить вместе?

Я молчу, не зная, что ответить – не ожидала такого напора.

– До этого момента я всегда жила одна и привыкла, так

что для меня это будет нелёгким и тысячу раз обдуманнным решением.

– Прямо тысячу?

– Прямо.

– Я буду ждать, что ты решишь, только помни, каждая ночь для меня – это пытка, если рядом нет тебя. А утро – не утро, если на подушке не раскинуты твои волосы и не дурманят своим запахом. Я... кажется, люблю тебя...

– Кажется? – пытаюсь обернуть неловкость в шутку.

– Да нет, не кажется, – ухмыляется, – просто люблю.

Молчание.

– Молчишь? – тихо спрашивает Макс.

– Молчу, не привыкла бросаться такими словами.

– Я тоже не привык... Этими словами не бросаются, они сами рвутся наружу, когда время приходит.

– Значит, моё ещё не пришло.

– Значит не пришло. Но придёт обязательно, вот увидишь, – прячет нос в мои волосы и шепчет что-то.

– Что ты там шепчешь?

– Ничего... – и продолжает издавать едва слышно одни и те же звуки.

Напрягаюсь, но разобрать не могу, да ещё и оставленная им музыка мешает, чутьдвигаюсь ближе к его рту и слышу нечто похожее на «Прости, прости, прости»...

У меня сжимается сердце. Мне больно, хотя я не уверена в том, что расслышала правильно, вполне возможно, его

слова – лишь результат моего больного воображения. Очень больного, замечу.

Я не привыкла к сердечным содроганиям: до этого момента их не было в моей жизни, и они пугают меня слишком сильно, слишком большой это стресс для меня.

Вскакиваю, как ошпаренная, лихорадочно натягиваю на себя джинсы, но Максим хватает меня за руки, прижимает к себе и повторяет:

– Успокойся, всё в порядке... Успокойся, я ничего от тебя не требую, только успокойся!

– Нет Макс, я забыла: мне срочно нужно домой! Я уезжаю, отпусти!

Но он не отпускает:

– Прошу, остынь. Ничего же не случилось! Ну да, признался в любви – с кем не бывает? Тебя ведь это ни к чему не обязывает! Моя любовь – мои проблемы! Пусть всё остаётся, как есть, не хочешь переезжать – не нужно, только останься сегодня, не бросай меня...

– Максим отпусти, я чётко дала понять, чего хочу, – мой голос металлический сплав. – Убери свои руки сейчас же и не смей мне никогда и ничего навязывать! – уже практически ору.

Моя сила и уверенность в правильности совершаемых поступков шатки и уязвимы как никогда, я слишком приближена его словами и нежностью к грани, за которую не собираюсь переступить.

– Нет, не отпущу! Ты хоть понимаешь, как больно мне делаешь сейчас? Разве так принимают люди признания?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.